

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Жуковский и время

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2007

Ф.З. Канунова

Слово юбиляра*

Фаина Зиновьевна, что стало отправной точкой Ваших исследований творчества В.А. Жуковского?

Отправной точкой в исследовании В.А. Жуковского в Томске явилось изучение его личной библиотеки, которая волею судеб оказалась в составе научной библиотеки Томского государственного университета.

Что было самым неожиданным, новым в открытом благодаря изучению библиотеки Жуковского творческом облике первого русского романтика?

Обобщение новых материалов о Жуковском, добытых томскими исследователями из его библиотеки (рукописи поэта на книгах, построчные переводы, заметки по поводу прочитанного и т. д.), введение этих материалов в широкий историко-литературный контекст России и Европы, а также в общую систему творчества поэта определили содержание опубликованного в 1978–1988 гг. трехтомника «Библиотека В.А. Жуковского в Томске»¹, позволившего, по признанию рецензентов, увидеть нового, во многом неожиданного Жуковского. Введенный в книгу обширный материал общественно-исторического, философского, эстетического характера изменил представление об общественной индифферентности поэта, о незрелости его философских и исторических воззрений. Многочисленные новые материалы, извлеченные из библиотеки и архива поэта, явились убедительным доказательством самого факта глубокого единства Жуковского-мыслителя и Жуковского-художника. Во многом по-новому была раскрыта система эстетических воззрений поэта и художественных принципов, свидетельствующих о целенаправленной работе по формированию новой поэтики романтизма.

Как было оценено методологическое новаторство томских исследователей Жуковского в России и за рубежом?

* Сборник мы открываем ответами Ф.З. Кануновой на вопросы, заданные ей от имени широкой гуманитарной аудитории, всех интересующихся историей русской классической литературы и творчеством одного из ее родоначальников – В.А. Жуковского.

Методологическое новаторство томских исследователей, введение ими в научный оборот нового богатейшего материала о Жуковском вызвали буквально взрыв высоких положительных оценок русских и зарубежных ученых. Впервые о томских литературоведах заговорили крупнейшие ученые России и Запада (рецензии Ю.В. Манна, Е.И. Купреяновой, Р.В. Иезуитовой, В. Буша, Н. Секкей и мн. др.)².

Как проходила работа над коллективной монографией «Библиотека В.А. Жуковского в Томске»?

Учеными Томска были внимательно просмотрены все книги из библиотеки поэта, определена концепция общего труда, распределен между отдельными авторами исследования найденный на книгах рукописный материал. Рукопись каждого из трех томов (в целом более 100 печ. л.) обсуждалась на секторе новой русской литературы и русско-зарубежных литературных связей ИРЛИ и далее с учетом замечаний специалистов публиковалась в издательстве Томского университета. Трехтомник «Библиотека В.А. Жуковского в Томске» был выдвинут учеными Пушкинского Дома, во главе с Д.С. Лихачевым, на Государственную Премию России, присужденную коллективу ученых Томска в 1991 г. (ответственный редактор трех томов монографии Ф.З. Канунова и члены редколлегии А.С. Янушкевич, Э.М. Жилиякова, О.Б. Лебедева, Н.Б. Реморова, В.В. Лобанов). В представлении Пушкинского Дома говорится о том, что «коллективный труд томских исследователей под руководством Ф.З. Кануновой не только имеет большое общественно-культурное и познавательное значение, но и представляет собой новое явление современной научной жизни», что «новый подход, предложенный томскими исследователями, позволил значительно расширить рамки традиционного литературоведческого исследования, обогатить его новой проблематикой, существенно уточнить сложившееся в нашей науке представление о месте Жуковского в литературном процессе его времени, о его роли в общественной жизни, определить его программные эстетические установки. «Библиотека В.А. Жуковского в Томске» дает читателю целостную концепцию творческого развития первого и самого значительного из русских романтиков, доказательно и точно определяет его место в литературной жизни его времени, его значение для последующего развития отечественной культуры»³.

Какое значение имела монография о библиотеке Жуковского для дальнейшей работы кафедры русской и зарубежной литературы в области изучения Жуковского и шире – русской классической литературы?

Значение трехтомного исследования «Библиотека В.А. Жуковского в Томске» необычайно возросло в связи с тем, что выход его в свет вызвал бурное развитие науки о Жуковском. В Томске был опубликован целый ряд монографий о разных аспектах творчества и мировоззрения первого русского романтика⁴. Важнейшая из опубликованных в 1980–1990-е гг. книг о Жуковском – монография А.С. Янушкевича «Этапы и проблемы творческой эволюции В.А. Жуковского»⁵ – фундаментальное исследование всего творческого пути поэта, в котором впервые в науке о Жуковском четко выстроена система его художественного развития, глубоко осмыслен весь творческий путь поэта от 1787 до 1852 г., от «Сельского кладбища» до «Агасфера». В основе этого сложного пути, как справедливо и доказательно утверждает автор, философия человека Жуковского, почерпнутая из основательного усвоения теории органического развития Гердера, глубокого человековедения Руссо, идей французской романтической историографии. И уже совсем недавно вышла новая монография А.С. Янушкевича – «В мире Жуковского»⁶ и книга И.А. Айзиковой «Жанрово-стилевая система прозы В.А. Жуковского»⁷.

Глубокое изучение творчества Жуковского в Томске позволило поставить целый ряд важнейших проблем русского романтизма и его преемственных связей с русской реалистической литературой. Это – проблемы нравственно-эстетической природы русской литературы, русско-европейских литературных связей, теории и истории перевода, литературных жанров, которые характеризовались томскими исследователями как факт человековедения, в основе которых лежала вся доступная писателям сумма знаний о человеке.

Таким образом, исследование библиотеки Жуковского определило главное направление в изучении не только русского романтизма, но и русской классической литературы в целом как направление человековедения. С другой стороны, важнейшее значение трехтомной монографии «Библиотека В.А. Жуковского в Томске» проявилось в утверждении системного метода анализа русской литературы.

Какими задачами определяется современный этап исследования Жуковского и художественного метода, родоначальником которого он является?

Важнейшими задачами современного этапа изучения Жуковского являются исследования текста и межтекстуальных структур поэзии и прозы писателя, всестороннее изучение международного потенциала романтизма Жуковского, поэтики его переводов, а также тесных кон-

тактов с творчеством и личностью Жуковского таких великих русских писателей, как Тургенев, Толстой, Достоевский, Чехов.

Какие уроки может извлечь рядовой читатель дневников и писем Жуковского?

Дневники и письма Жуковского – богатейший материал человековедения. В них раскрывается облик замечательного русского писателя, историка и пропагандиста русской литературы, гуманиста-просветителя, озабоченного судьбами России, ее национальной культуры, и просто доброго сердечного человека, стремящегося помочь окружающим его людям.

Лицо томской литературоведческой школы – какое оно для Вас?

Я высоко ценю томскую филологическую школу, как она сложилась на сегодняшний день. На кафедре русской и зарубежной литературы работают восемь докторов наук, в основной своей части известных ученых-литературоведов. Труды ученых кафедры охватывают все важнейшие аспекты современной науки как в хронологическом, так и в методологическом плане. Такие видные ученые, как А.С. Янушкевич, Э.М. Жилякова, О.Б. Лебедева, Е.Г. Новикова, И.А. Айзикова, В.С. Киселев и др., известны в России и за рубежом. Главные усилия кафедры направлены на исследование текста русской литературы, русско-литературных связей, проблем перевода и ряда других актуальных вопросов сегодняшней науки. Считаю, что томские литературоведы не только не уступают столетичным, но даже в чем-то существенном превосходят их.

Чем Вы объясните обращение Ваших великих учителей Б.М. Эйхенбаума и Г.А. Гуковского к творчеству Жуковского в неблагоприятное для такого изучения время? Что для Вас методологически важно в их работах?

Мои великие учителя Б.М. Эйхенбаум и Г.А. Гуковский были прежде всего историками русской литературы. О власти истории и ее решающем воздействии на писателя Б.М. Эйхенбаум говорил неоднократно: «Писатель (да и вообще человек) молод до тех пор, пока он живет чувством истории». Естественно, что поэт Жуковский не мог не волновать Бориса Михайловича как выражение важнейшего исторического этапа русского романтизма. В своей ранней работе «Мелодика русского лирического стиха» (1922) Б.М. Эйхенбаум говорит о лирике как значительном явлении стиха Жуковского.

Что же касается «неблагоприятного времени» для изучения Жуковского, то Б.М. Эйхенбаум был слишком честным ученым, чтобы прини-

мать во внимание конъюнктурные соображения. После пресловутого выступления А. Жданова («О журналах «Звезда» и «Ленинград» Борис Михайлович на съезде писателей, где ему предложили выступить со спасительным для него одобрительным (и в адрес Жданова) словом, произнес следующее: «Было бы никому не нужной ложью, если бы я сказал, что сказанное о Зощенко и Ахматовой было мне приятно».

То же можно сказать и о Г.А. Гуковском, который умел блистательно сочетать исторический и структурный методы исследования. В книге «Пушкин и проблемы реалистического стиля» (1957) огромное место уделено русскому романтизму. Убежденный историзм ученого определил возможность глубоко понять и проследить характер преемственного развития русской литературы. Г.А. Гуковский впервые точно объясняет, почему «без Жуковского не было бы Пушкина». Ученый отказывается от примитивного деления романтизма на прогрессивный и реакционный, он сосредоточивал свое внимание на типологической и структурной стороне метода.

Мы до сих пор поражаемся блестящему умению Гуковского чувствовать поэтическое слово. Его тончайший анализ «Невыразимого» или элегии «Вечер» – и сейчас непревзойденные образцы исследования поэтического текста. Пафос историзма, синтез принципов типологического и структурного анализа текста является для всех нас методологической опорой в исследованиях литературы.

В чем Вы видите значение и смысл предпринятого кафедрой издания Полного собрания сочинений и писем В.А. Жуковского?

Научное издание Полного собрания сочинений и писем Жуковского (ответственный редактор А.С. Янушкевич; редакционная коллегия – И.А. Айзикова, Н.Ж. Ветшева, Э.М. Жиликова, Ф.З. Канунова, О.Б. Лебедева, И.А. Поплавская, Н.Е. Разумова, Н.Б. Реморова, Н.В. Серебренников) – это огромный, невиданный для периферийной вузовской кафедры труд-подвиг. Впервые тексты произведений Жуковского тщательно сверены с автографами, всесторонне атрибутированы и прокомментированы. Особенно высокой оценки заслуживают вышедшие два тома дневников Жуковского (т. 13, 14). Дневники представляют собой не только памятник русской документальной прозы в полной совокупности ее жанровых вариантов (записные книжки, дневниковые записи, письма-дневники, публицистические заметки, собрания афоризмов и эстетические статьи), но и беспрецедентную по значимости летопись истории русской и западноевропейской культуры, поскольку их автор

был одной из центральных фигур истории и культуры России первой половины XIX в.

В настоящее время вышло четыре тома⁸, подготовлено к печати еще четыре тома (баллады, эпические произведения и сказки, драматургия, эстетика и критика). Сейчас ведется напряженная работа над четырьмя томами прозы Жуковского, шестью томами эпистолярия.

Руководитель и ответственный редактор издания – доктор филологических наук, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы А.С. Янушкевич – один из крупнейших знатоков и признанный современный исследователь творчества Жуковского. Значительную роль в издании сочинений В.А. Жуковского играет О.Б. Лебедева, постоянный соавтор А.С. Янушкевича (например, в напряженной исследовательской работе по изданию дневников Жуковского).

Большое участие в реализации издания сочинений Жуковского принимает Э.М. Жиликова, редактор (вместе с Н.Ж. Ветшевой) третьего тома «Баллады В.А. Жуковского». В настоящее время ею обстоятельно прокомментирована переписка В.А. Жуковского и А.П. Елагиной за 1813–1852 гг., включающая в себя вопросы личной жизни, проблемы истории, философии, этики, педагогики, художественного творчества. Следует указать на значительную роль, которую играет в издании Жуковского И.А. Айзикова, редактор четырех томов прозы, а также отметить активное участие в комментировании произведений поэта Н.Б. Реморовой, внесшей неоценимый вклад в редактирование трехтомника «Библиотека В.А. Жуковского в Томске», составителя картотеки значительной части писем Жуковского, впервые опубликовавшей письма Ф.П. Литке к В.А. Жуковскому.

В проекте задействованы как опытные работники кафедры (А.С. Янушкевич, Ф.З. Канунова, Э.М. Жиликова, О.Б. Лебедева, И.А. Айзикова), так и начинающие ученые, так что Жуковского изучают уже несколько поколений томских филологов. В привлечении к этой сложной работе научной молодежи кафедры проявляется бесспорная мудрость руководителя проекта, поскольку участие в подобном исследовании – прекрасная школа филологического труда, требующего от ученого обладания всеми формами анализа литературы и, несомненно, обогащающего его научную культуру.

Примечания

¹ Библиотека В.А. Жуковского в Томске. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. Ч. 1. 529 с. (Ред. коллегия: Ф.З. Канунова (отв. ред.), Н.Б. Реморова, А.С. Янушкевич); Ч. 2. Томск,

1984. 559 с. (Отв. ред. Н.Б. Реморова); Ч. 3. Томск, 1988. 576 с. (Ред. Ф.З. Канунова (отв. ред.), Н.Б. Реморова).

² *Мани Ю.В.* Библиотека В.А. Жуковского в Томске // Литературное обозрение. 1986. № 8. С. 78–79; *Куприянова Е.Н.* Библиотека В.А. Жуковского в Томске. Ч. 1. Томск, 1978 // Филологические науки. 1980. № 5. С. 88–90; *Иезуитова Р.В.* Библиотека В.А. Жуковского в Томске // Русская литература. 1981. №2. С. 210–219; *Busch W.* Bibliotheka V.A. Zukovskogo v Tomske. Tomsk, 1978 // Zeitschrift für slavische philology. Heidelberg, 1983. В. XLIII. Heft I. S. 192–200; *Секей Н.* Библиотека В.А. Жуковского в Томске. Ч. 1. Томск, 1978 // Studia slavica. Hung. XXVII. 1981. S. 340–355; *Mannom J.* O situácii v literárnej vede // Romboid. Literatúra, teória, kritika. 1983. № 12. S. 56–58.

³ Представление Пушкинского Дома в Комитет по Государственным Премиям РСФСР. С. 2–3 (за подписью Н. Скатова, А. Панченко, Р. Иезуитовой).

⁴ *Реморова Н.Б.* Жуковский и немецкие просветители. Томск, 1989. 284 с.; *Лебедева О.Б.* Драматургические опыты В.А. Жуковского. Томск, 1992. 205 с.; *Канунова Ф.З.* Вопросы мировоззрения и эстетики В.А. Жуковского. Томск, 1990. 184 с.

⁵ *Янушкевич А.С.* Этапы и проблемы творческой эволюции В.А. Жуковского. Томск, 1985. 282 с.

⁶ *Янушкевич А.С.* В мире Жуковского. М.: Наука, 2006. См. рецензию Ф.З. Кануновой: Сибирский филологический журнал. 2007. № 1. С. 119–121.

⁷ *Айзикова И.А.* Жанрово-стилевая система прозы В.А. Жуковского. Томск, 2004.

⁸ *Жуковский В.А.* Полное собрание сочинений и писем. Т. 1. Стихотворения 1797–1814 годов. М.: Языки русской культуры, 1999. 758 с.; Т. 2. Стихотворения 1815–1852 годов. М., 2000. 838 с.; Т. 13. Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1804–1833. М.: Языки славянской культуры, 2004. 604 с.; Т. 14. Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834–1847. М., 2004. 764 с.